

Якубова Ирина Ивановна

ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ В 60-70-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА

В статье рассматривается стратегическое и политическое значение Центрального Кавказа (Кабарды, Осетии и Ингушетии) во внешней политике России в период русско-турецкой войны 1768-1774 годов. Анализируются цели и методы политики России в указанном регионе в связи с изменением международной обстановки и дальнейшим развитием российско-северокавказских связей. Доказывается, что именно в это время в ходе противостояния России и Турции Центральный Кавказ становится частью политического процесса формирования единой международной системы миропорядка, что и определило в дальнейшем успех присоединения всего Северного Кавказа к России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 213-217. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года** [Электронный ресурс]: одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации 17.11.2008 № 1662-р. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01 (дата обращения: 16.06.14).
8. **Towards Effective Place Brand Management: Branding European Cities and Regions** / ed. by G. Ashworth & M. Kavaratzis. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2010. 294 p.

CULTURAL BRANDING OF TERRITORIES AS POLITICAL STRATEGY

Yudin Pavel Evgen'evich

Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after Dmitry Likhachev
sbricur@gmail.com

The article substantiates an idea that cultural branding may be the leading element of the modern integrated development of territories. Culture is considered as the major factor of development, and heritage at the same time acts as the major factor of branding. The paradigm of cultural and natural heritage preservation is changed from “protection of...” to “protection for...”, the past becomes an element of the present and the future, and positioning the image of a state and its cultural advantages is transformed into a political task.

Key words and phrases: branding of territories; culture; cultural heritage; political strategy of branding; image positioning of territory.

УДК 94(479)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается стратегическое и политическое значение Центрального Кавказа (Кабарды, Осетии и Ингушетии) во внешней политике России в период русско-турецкой войны 1768-1774 годов. Анализируются цели и методы политики России в указанном регионе в связи с изменением международной обстановки и дальнейшим развитием российско-северокавказских связей. Доказывается, что именно в это время в ходе противостояния России и Турции Центральный Кавказ становится частью политического процесса формирования единой международной системы миропорядка, что и определило в дальнейшем успех присоединения всего Северного Кавказа к России.

Ключевые слова и фразы: XVIII век; Россия; Турция; Центральный Кавказ; международные отношения; политика; влияние.

Якубова Ирина Ивановна, д.и.н.

Институт гуманитарных исследований

Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

kbigi@mail.ru

ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ В 60-70-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА[©]

В ряду важнейших внешнеполитических задач, стоявших перед Россией во второй половине XVIII века, была борьба за разрешение «черноморской» проблемы. Турция (Оттоманская Порты, Османская империя) не хотела отказываться от монопольного положения на Черном море и стремилась к новым захватам на Кавказе.

В этой обстановке сближение народов Кавказа с Россией стало необходимостью, так как они не могли самостоятельно противостоять турецкой агрессии и нуждались в поддержке со стороны более могущественного государства – России, которая в этот период играла ведущую роль в международных отношениях. С другой стороны, сама Россия была заинтересована в укреплении и расширении своих южных границ.

Нарастающая борьба России против Турции за выход к Черному морю ставила Центральный Кавказ, в свою очередь, в чрезвычайные условия, вследствие особой стратегической важности этой территории, так как через Кабарду, Осетию и Ингушетию проходили дороги к перевалам в Закавказье, где открывались кратчайшие караванные пути к главным рынкам ближневосточных стран – Турции, Ирана, Афганистана, а также в Индию.

В связи с вышеизложенным интересно отметить, что в рапорте поручика кизлярского грузинского полка Хвабулова (Кобулашвили), посланного в разведку в Грузию комендантом крепости Кизляр генерал-майором Н. А. По-таповым в июле 1769 года, доносится о пессимистических настроениях в Османской империи по поводу начавшейся русско-турецкой войны: «В турецкой области по известиям во всех тамошних (турецких) владениях настал большой голод и на всякую вещь дороговизна, и происходят междоусобные бунты и смертоубийство, а паче во всех тамошних местах имеет большой страх от открывшейся между Всероссийскою империею и Оттоманскою Портою войны; размышляют и отзываются явно, что пришло время лишится туркам всех своих мест, о чем частые известия в Имеретию, а особливо к царю Ираклию (т.е. в Картлию и Кахетию) письменные доносят от самого Царьграда публично» [5, д. 7, л. 83].

Военные действия начались в 1769 году сразу на трех фронтах: в Подолии, на Дону и на Кавказе. Российский флот был отправлен из Балтики в Средиземное море. В то же время в Грузии действовал отряд под командованием генерала Г. Г. Тотлебена [Там же, л. 180-187], а в Кабарде и на Кубани «для прикрытия и самозащиты кизлярского края» [3, д. 2, л. 93] – отряд генерала И. Ф. де Медема, который в мае 1769 года вступил в Кабарду. Штаб-квартира российских войск располагалась в станице Щадринской, где был возведен редут. Войсковые склады находились в Моздоке [11, с. 291]. Задача российских войск в Кабарде состояла в том, чтобы оберегать от турецко-крымского вторжения земли по Тереку и Дону.

Российское правительство с начала войны (русско-турецкой 1768-1774 гг.) понимало, как важно привлечь на свою сторону горские народы, в частности Кабарду, которая в то время являлась ведущей силой на Центральном Кавказе. Это было тем более необходимо, что политическая обстановка в регионе была достаточно сложной. В январе 1769 года крымский хан в письме к кабардинским князьям, сообщая им о начале войны России с Турцией и ссылаясь на то, что «кабардинцы издревле имеют магометанский закон и крымским ханам служат верно», призывал на «состоящие по реке Тереку городам и казакам чинить нападение и приложить старание их разбить и разорить» [26, с. 32]. Кабардинские князья были разделены тогда на две соперничающие группировки – баксанскую и кашкатавскую «партии», первая традиционно поддерживала Россию, вторая – Крым. Но с основанием в 1763 году российской крепости Моздок по просьбе кабардинского князя Коргоки Кончокина, куда могли перейти на жительство зависимые кабардинские крестьяне, принявшие христианство, часть кабардинских князей баксанской «партии» во главе с Мисостом Баматовым под действием крымской агитации сменила политическую ориентацию и в 1769 году «от подданства российского уклонилась и отошла в вершины реки Кумы» [20, с. 290]. Причем, Мисост тотчас направил своего дворянина в Крым с просьбой прислать ему в помощь «некоторое число войска» [3, д. 2, л. 46]. Основное недовольство кабардинских князей вызывало строительство российских поселений вблизи кабардинских границ, в частности, крепости Моздок, которая, по их мнению, была построена на территории, принадлежащей Кабарде. В 1769 году кабардинские князья отправили депутацию в Петербург во главе с Джанхотом Сидаковым от баксанской «партии» и Каргокой Татархановым – от кашкатавской. Ходатайство кабардинцев, представленное российскому правительству в 1770 году, заключало в себе просьбу уничтожить Моздок, возвратит бежавших от них туда крестьян и не препятствовать свободно владеть принадлежавшими им землями.

Коллегия иностранных дел для информации российской императрице Екатерине II в июле 1771 года представила обстоятельный «Доклад», где излагала историю вопроса и предполагаемую программу политического и экономического освоения Центрального Кавказа. Признавая Кабарду ведущей силой в регионе, Коллегия полагала, что необходимо ее территорию ввести в состав Российской империи: «совершенное его (кабардинского народа) к империи всероссийской присоединение нужно», даже в том случае, если бы после войны «весь кубанский край по-прежнему во владении турецком остался» [2, д. 3, л. 225]. Это, по мнению Коллегии, давало бы возможность России «повиновением кабардинцев своевольство и всех тамошних народов воздерживать». Однако российское правительство считало, что «повиновение их» (кабардинцев) должно быть непременно «с собственною их пользой соединено». Поэтому, чтобы «они с охотою вникли в должность подданства, как к независимости привыкшие», им необходимо оказывать «снисхождения», но только такие, которые «с пользою и безопасностью кизлярской стороны совместны» [Там же, л. 226].

Далее Коллегия утверждала, что требования кабардинских князей об уничтожении крепости Моздок во время войны с Турцией лишь повод «для выторговывания в протчих своих требованиях» [Там же, л. 227]. А так как указом Сената от 22 января 1770 года по представлению Коллегии иностранных дел и Военной коллегии в Моздоке был сформирован гарнизон и выставлены до последней станицы гребенских казаков Червленной заставы, то такие меры, по мнению Коллегии, гораздо важнее для будущего края, чем «благонамерение» кабардинцев [Там же]. Более того, Коллегия предлагала обратить самое серьезное внимание на плодородие кавказских земель и «неоднократно примечаемые» горные богатства края, для разведки которых уже были посланы Берг-коллегией «горные служители» [Там же, л. 228]. Разведка полезных ископаемых Осетии была организована Берг-коллегией уже в 1768 году, но «по причине открывшихся военных действий (русско-турецкой войны 1768-1774 гг.) и беспокойств в горах», Россия была вынуждена дальнейшие исследования оставить «до удобного случая» [1, с. 82].

Чтобы в дальнейшем успешно проводить мероприятия по освоению этих территорий, Коллегия иностранных дел в упомянутом «Докладе» предлагала привлечь на свою сторону те народы, проживающие на Центральном Кавказе, которые «по положению своих мест и состоянию» нуждаются в российском покровительстве. В числе таких Коллегия называет киштинцев (ингушей) [2, д. 3, л. 228]. Надо полагать, в утверждении этого мнения сыграла свою роль точка зрения полковника Туманова, посланного в 1761 году в качестве резидента на Кавказ и в Персию. В своем рапорте Коллегии иностранных дел он тогда докладывал о чрезвычайных выгодах для России политического союза с Ингушетией в противовес неустойчивой позиции Кабарды и Чечни [30, д. 500, л. 56-58]. Однако официально оформить подданство Ингушетии Россия могла лишь в случае аннулирования ограничений Белградского договора 1739 года, восьмым артикулом которого России и Турции запрещалось вмешиваться в дела кавказских народов. Поэтому, когда ингуши в 1757 году просили у России защиты «с одной стороны от кабардинцев, а с другой – от кумык», посланному в Ингушетию кизлярским комендантом ротмистру Александру Кирееву была дана инструкция в случае конфликтов кабардинцев с ингушами «не властью, а больше увещанием доводить кабардинцев, чтобы они поступали с киштинцами порядочно» [2, д. 3, л. 229]. В 1770 году ингушские старшины вновь обратились к российскому правительству с просьбой принять их в подданство. С началом войны, естественно, изменилась политическая ситуация. Теперь Россия могла не считаться с теми пунктами Белградского трактата, которые запрещали ей вмешиваться во внутренние дела и во взаимоотношения Кабарды, Осетии и Ингушетии.

И тогда же, в 1770 году, российское правительство смогло удовлетворить прошение ингушей. Принимая их в свое подданство, Россия обязалась обеспечить их внешнюю безопасность и содействовать переселению на равнины. При этом Коллегия, рассматривая в том же «Докладе» исторические перспективы союза России с Ингушетией, предлагала дать понять последней, что если «они (*ингуши – прим. автора – И. Я.*) употребят себя с ревностью в разрывании руд, могущих в тех местах найтись, и в перевозе оных, а также будут поощрять к тому своих соседей, тогда и достаточнейшее защищение получить могут» [Там же].

В числе требований депутации кабардинских князей в 1770 году была, как уже сказано выше, просьба о срытии Моздока. По мнению Коллегии иностранных дел, такое требование горских князей вызвано не их стремлением к независимости или боязнью с приходом России ее потерять, а тем обстоятельством, что в Моздок бежали зависимые от кабардинских феодалов крестьяне и рабы, которые приняв христианство, становились свободными. Поэтому Коллегия предполагала, что удовлетворение именно этой просьбы – не принимать выбегающих в российские крепости крестьян и рабов – предпочтут князья «всем другим благодеяниям, какие бы им оказаны ни были» [Там же, л. 231]. Следовательно, «успокоение народа в своей стороне небезважного», по мнению Коллегии, стоит того, «чтоб навсегда решиться, бегающих от кабардинских владельцев (*князей, по терминологии российских документов – прим. автора – И. Я.*) природных и по наследству им достающих рабов не принимать» [Там же, л. 233]. Что же касается пленников – христиан, в основном грузин и армян, «права имеющих», как указывается в «Докладе» Коллегии, «к получению в христианской державе убежища», то Коллегия предлагала давать за них выкуп в размере 50 рублей «без разбора пола и возраста» и отправлять их затем «в Астрахань и далее для распределения по дворцовым волостям» [Там же, л. 234].

Еще один важный момент во взаимоотношениях Кабарды и России касался статуса кабардинских дворян-узденей. Кабардинская депутация требовала, чтобы запрещение поселяться в российских городах-крепостях распространялось и на горское дворянское сословие. Такого рода просьба имела под собой основание. Еще в 1769 году кабардинские князья Таусултановы и Келеметовы жаловались кизлярскому коменданту, что подвластные им дворяне Анзоровы дали присягу лишь «об одной верности к стороне ея императорского величества», а со своими князьями разговаривали так, «якобы они иностранные люди», то есть отказывались им служить [30, д. 728, л. 36]. Российское правительство подробно рассмотрело этот вопрос. Кабардинские дворяне, как указано в «Докладе» сами являются владельцами деревень и крепостных. И поскольку дворяне в Кабарде «вольны своим владельцам служить или не служить», то князья не имеют права воспрещать им выезжать на жительство в российские города [2, д. 3, л. 233-234].

К этому следует добавить, что один из пунктов прошения кабардинской депутации касался оставляемых в Кабарде имений и крепостных поступивших на российскую службу кабардинских князей. Кабардинцы просили не препятствовать им делить и владеть этими имениями и крепостными. Еще в 1766 году, после смерти переселившегося в Моздок кабардинского князя Коргоки Кончокина (в крещении Андрея Иванова) его вдова и сестра в письме к моздокскому коменданту просили оставить им во владении пожалованные их мужу и брату российским правительством вблизи Моздока пахотные и сенокосные угодья [30, д. 638, л. 1]. Кроме того, княгиня Кончокина хотела из находившихся в Кабарде их поместий перевести в Моздок на поселение своих крестьян, в то время как другие кабардинские князья Таусултановы предлагали подвластным Кончокиных дворянам и крестьянам свое покровительство. Эти обстоятельства, по-видимому, и послужили поводом для просьб кабардинских князей российскому правительству в 1770 году. Мнение Коллегии иностранных дел в «Докладе» по данному вопросу было таково: выезжающие на поселение в российские пределы кабардинские (вообще, горские) феодалы остаются владельцами своих прежних имений и людей, даже если они получили новые на службе у России, и имеют право переводить своих крепостных и вассалов на новое место жительства [2, д. 3, л. 237].

Основные идеи «Доклада» Коллегии иностранных дел нашли свое выражение в ответе российского правительства кабардинской депутации. Специальной грамотой Екатерины II от 9 августа 1771 года кабардинским князьям в срытии крепости Моздок было отказано, о «беглых» крестьянах говорилось, что они будут возвращены владельцам, за исключением рабов-христиан. В ответе было указано на необходимость поддержания мирных отношений Кабарды с Россией, укреплении верности Кабарды и связанных с этим обязательств по службе [20, с. 299-303].

В связи с тем, что часть кабардинских князей осталась недовольна решениями российского правительства и по-прежнему придерживалась крымско-турецкой ориентации, командующий российскими войсками на Кавказе генерал И. Ф. де Медем получил в 1771 году новую инструкцию Коллегии иностранных дел, в которой предписывалось действовать осторожно, но твердо, и поддерживать в Кабарде существование двух равносильных «партий». «Надежный способ для нас состоял в том, – указывалось в этой инструкции, – чтоб приобрести доброжелательно сильных и значащих владельцев. Но как в сем ручаться не можно, то остается одно средство: поддерживать свободу и равновесие в голосах при совещании кабардинских князей, посторонними видами доказывая невыгоды для целого народа, происходящее от своенравия нескольких человек» [1, с. 84].

С началом войны возросло стратегическое значение и Осетии. От того, насколько удалось бы наладить дороги для свободного перемещения российских войск через главный Кавказский хребет, во многом зависел успех России на Закавказском театре военных действий. Российский военный корпус под командованием генерала Г. Г. Тотлебена вступил в Грузию через Дарьяльское ущелье летом 1769 года. Проводниками и переводчиками при экспедиционном корпусе были члены Осетинской духовной комиссии Иван и Николай Пицхелауровы. Они договорились с осетинскими старшинами о предоставлении свободного проезда через Осетию, добились принятия от них аманатов (заложников) и обеспечили проход российскому войску. Такие услуги высоко ценились российскими властями. Кабардинскому князю Арсланбеку Таусултанову за налаживание отношений с осетинами,

живущими по дороге в Грузию, российское правительство определило ежегодное жалование. Многие осетинские общества выступили союзниками грузинского царя Ираклия II и участвовали в Аспиндской битве 20 апреля 1770 года, где разбили превосходящие силы турок. Помощь, которую оказывали осетины и ингуши Грузии в период русско-турецкой войны 1768-1774 годов, рассматривалась ими как услуга России.

Следует отметить, что, рассчитывая на поддержку Франции, Австрии и Пруссии Турция оказалась недостаточно подготовленной к этой войне. Российские войска, действовавшие на Дону, овладели Азовом и Таганрогом, что дало возможность России организовать российский Черноморский флот, который и принял участие в этой войне. В июне 1771 года генерал В. М. Долгорукий занял Евпаторию и Кафу (Феодосию). Тогда же генерал Ф. Ф. Щербатов, переправившись через Генический пролив, овладел Керчью и затем на Тамани – Темрюком. Крымский хан Селим-Гирей бежал в Турцию. В Крыму под давлением России был избран новым ханом Сахиб-Гирей. С ним она заключила 1 ноября 1772 года в Кара-Су договор о вечной дружбе и союзе.

По этому договору Крымское ханство переходило под покровительство России, которая принимала на себя обязательство «защищать вольность и независимость татарских областей». Для этого, согласно статье договора, Россия получала «крепости Еникале и Керчь с гаванями и околичной землею, чтобы в тех крепостях запасное войско и суда находиться могли для стражи и отвращения всяких противных на Крымский полуостров покушений». Положение Кабарды и сопредельных с нею народов Северного Кавказа определялось 3 статьёй договора, которая гласила: «до войны настоящей бывшие под властью крымского хана все татарские и черкесские народы по-прежнему имеют быть во власти хана крымского». Кабарда состоит «в подданстве Российской империи» [6, д. 27, л. 515]. Однако Турция отказалась признать этот договор. Как только российские войска, выполняя соглашение, покинули Тамань, туда были введены турецкие войска. К кумыкским и кабардинским князьям были направлены турецкие агенты с деньгами и письмами султана. Они предлагали заключить военный союз с вновь объявленным Турцией крымским ханом Девлет-Гиреем, который отличался враждебным отношением к России. В июле 1774 года турецко-крымские войска под предводительством Девлет-Гирея прибыли в Кабарду, где к ним присоединились отряды западных черкесов и кубанских татар. 29 августа того же года в Кабарде, в Баксанском ущелье произошло сражение российских войск с турецко-крымскими отрядами Девлет-Гирея. Крымский хан потерпел поражение и был изгнан из Кабарды [11, с. 333].

Русско-турецкая война 1768-1774 года закончилась победой России и заключением Кючук-Кайнарджийского мира 10 июля 1774 года. Условия этого соглашения резко повысили международный вес России и вызвали недовольство ее политических соперников, особенно Австрии и Франции. Особенно сложной была крымская проблема. По этому договору Крым политически был поставлен под вооруженный контроль России, однако, сохранял свое подчинение по религиозной линии турецкому султану как калифу мусульман. Не менее остро стоял вопрос о политическом статусе Кабарды. На основании этого договора все татарские народы: крымские, ногайские татары становились вольными, независимыми от Турции. Они должны были находиться под властью собственного хана. Турция, Россия или иное другое государство не имели права вмешиваться в избрание хана. В 21 артикуле договора, касающегося Кабарды, говорилось, что Кабарда «по соседству с татарами, большую связь» имеет «с ханами крымскими, для чего принадлежность» Кабарды «императорскому российскому двору должна представлена быть на волю хана крымского, с советом его и с старшинами татарскими» [25, № 14164, с. 964]. Но по договору России с крымским ханом в Кара-Су от 1 ноября 1772 года Кабарда была признана окончательно состоящей в подданстве Российского государства, следовательно, вопрос можно было считать решенным в пользу российского государства. Однако в свое время Турция отказалась признать русско-крымский договор 1772 года, поэтому, если Россия толковала 21 статью Кючук-Кайнарджийского мира как закрепляющую Кабарду за Россией, то Турция считала этот вопрос нерешенным и по-прежнему занимала угрожающую позицию по отношению к Кабарде. Тем не менее заключение этого договора имело огромное значение для кабардинского и других кавказских народов. Военные успехи России на Кавказе значительно укрепили ее экономические и политические позиции в регионе. Еще в начале 1769 года часть осетинских старшин обратилась к коменданту крепости Кизляр с просьбой принять их в подданство России. Но, находясь в состоянии войны с Турцией, российское правительство было вынуждено считаться с мнением и настроениями кабардинских князей. Поэтому Коллегия иностранных дел указывала в ответе кизлярскому коменданту, что пока не следует заниматься вопросом подданства осетин, так как «этим кабардинские владельцы (князья), кои их своими подчиненными называют, были бы напрасно огорченными» [11, с. 441].

После заключения Кючук-Кайнарджийского договора Россия получила относительную свободу действий на Центральном Кавказе. Коллегия иностранных дел считала, что «всякие в рассуждении Осетии меры свободны уже от зависимости соглашения с Портою и Крымом» [4, д. 1, л. 1407]. В конце октября – начале ноября 1774 года состоялись русско-осетинские переговоры по вопросу присоединения Осетии к России, в результате которых большая часть Осетии (за исключением Дигории) вошла в состав Российской империи.

Присоединение Осетии (1774 год), а также Ингушетии (1770 год) к России стало большим историческим событием в истории этих народов и крупной политической победой российского государства на Центральном Кавказе.

Что же касается «кабардинского» вопроса в русско-турецких отношениях, то его решение напрямую зависело от политической ситуации в Крымском ханстве. Присоединение Крыма к Российской империи в начале 1784 года определило позицию и статус Кабарды в регионе. Россия лишила Турцию возможности влиять через Крым на «кавказские» дела, обеспечив себе приоритет в решении «кабардинского вопроса».

Важно отметить, что благодаря высокой инфлюацирующей способности России удалось на протяжении XVIII века учитывать весь комплекс взаимосвязей в международных отношениях и моделировать многовариантную возможность их изменения при реализации своих внешнеполитических связей. Это позволило

российскому правительству в дальнейшем положительно решить проблему присоединения Центрального Кавказа к России. Процесс вхождения Кабарды, Осетии, Ингушетии в состав Российской империи протекал в сложной международной и внутривнутриполитической обстановке как для России, так и для народов Кавказа и занял длительный период времени. Различный уровень социально-экономического развития отдельных областей Центрального Кавказа, раздробленного на многочисленные феодальные владения, способствовал политической нестабильности и экономическому застою в жизни и хозяйстве горских народов. Естественно поэтому, что объективно прогрессивным итогом присоединения Кабарды к России стало дальнейшее интенсивное развитие российско-кавказских политических, экономических и культурных связей.

Список литературы

1. **Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией.** Тифлис, 1886. Т. 1. 827 с.
2. **Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).** Ф. Кабардинские дела. Оп. 115/2.
3. **АВПРИ.** Ф. Кизлярские и моздокские дела. Оп. 118.
4. **АВПРИ.** Ф. Осетинские дела. Оп. 128/2.
5. **АВПРИ.** Ф. Сношения России с Грузией. Оп. 110/2.
6. **АВПРИ.** Ф. Сношения России с Крымом. Оп. 123/3.
7. **Ахмадов Я. З.** История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001. Т. 1. 426 с.
8. **Ахмадов Я. З.** Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Грозный, 2002. 527 с.
9. **Боров А. Х.** Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Нальчик, 2007. 297 с.
10. **Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х.** Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. 184 с.
11. **Бутков П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Т. 1. 548 с.
12. **Волхонский М. А., Муханов В. М.** Россия на Кавказе: пять веков истории. М., 2009. 487 с.
13. **Гаджиев К. С.** Геополитика Кавказа. М., 2001. 463 с.
14. **Дегоев В. В.** Большая игра на Кавказе: история и современность. Владикавказ, 2003. 515 с.
15. **Дегоев В. В.** Кавказ между тремя империями // Международная жизнь. М., 2003. № 12. С. 89-101.
16. **Дзамихов К. Ф.** Адыги в политике России на Кавказе. Нальчик, 2001. 409 с.
17. **Документальная история образования многонационального государства российского.** М., 1998. Кн. 1. Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX вв. 672 с.
18. **История внешней политики России. XVIII век.** М., 1998. 448 с.
19. **История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.** М., 1988. 554 с.
20. **Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.:** сборник документов. М., 1957. Т. 2. 423 с.
21. **Кидирнязов Д. С., Саралиева Л. Ш.** Программа генерала П. Д. Цицианова по политическому и социально-экономическому переустройству Кабарды 1804 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41). Ч. 2. С. 106-108.
22. **Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В.** Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России: конец XVIII – начало XIX в. М., 1984. 434 с.
23. **Коновалов А. А., Тамазов М. С., Бунькова Ю. В.** Концепт государственности и политическая культура имперской России на рубеже XVIII-XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. 2. С. 97-103.
24. **Макиева Е. Г.** Из истории христианизации горских народов: Моздок в XVIII-XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34). Ч. 1. С. 136-138.
25. **Полное собрание законов Российской империи.** СПб., 1830. Т. 19. 1081 с.
26. **Скитский Б. В.** Холопий вопрос и антирусское движение кабардинских князей в пору «независимости» Кабарды 1739-1779 гг. Владикавказ, 1930. Приложение № 6.
27. **Сотавов Н. А.** Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII веке. М., 1991. 226 с.
28. **Стетенко Н. К.** О причинах строительства и функциях Азово-Моздокской линии // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 6. С. 61-64.
29. **Стетенко Н. К.** Северокавказская политика России в царствование императрицы Екатерины II: автореф. дисс. ... к.и.н. Пятигорск, 2009.
30. **Центральный государственный архив Республики Дагестан.** Ф. 379 Кизлярского коменданта. Оп. 1.
31. **Шишков В. В.** Схватка за Кавказ: XVI-XX вв. М., 2005. 497 с.
32. **Якубова И. И.** Геополитика России на Северном Кавказе в XVIII веке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2004. № 1 (11). С. 115-123.

POLICY OF RUSSIA IN THE CENTRAL CAUCASUS REGION IN THE 60-70S OF THE XVIII CENTURY

Yakubova Irina Ivanovna, Doctor in History

*Institute for Humanities Research of the Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
kbigi@mail.ru*

The article considers the strategic and political significance of the Central Caucasus region (Kabarda, Ossetia and Ingushetia) in the Russian foreign policy during the Russian-Turkish war of 1768-1774. The aims and methods of Russia's policy in this region due to changes in the international situation and the further development of the Russian – North-Caucasian relations are analyzed. It is proved that in this time during confrontation between Russia and Turkey the Central Caucasus region became a part of the political process of forming a unified international system of the world order, which then determined the success of joining the North Caucasus region to Russia.

Key words and phrases: the XVIII century; Russia; Turkey; the Central Caucasus region; international relations; policy; influence.